

ЛИТЕРАТУРА РОДНОГО КРАЯ

**СБОРНИК ПРОИЗВЕДЕНИЙ
СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»**

ЛИТЕРАТУРА РОДНОГО КРАЯ

Сборник произведений современных авторов

Луганск
2017

УДК 82(477.61)
Л 64

Допущено к использованию
в образовательных организациях (учреждениях)
Луганской Народной Республики
(приказ Министерства образования и науки
Луганской Народной Республики от 22.12.17 № 930)

Составитель:

Зарвовский С.Н. - журналист, председатель правления Республиканского отделения (ЛНР) Межрегионального Союза писателей

Под общей редакцией методиста отдела методики преподавания учебных дисциплин Государственного учреждения дополнительного профессионального образования Луганской Народной Республики «Республиканский центр развития образования» *Вылиток С.В.*

Рецензенты:

Понасенко А.В. - заведующий кафедрой документоведения и информационной деятельности Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Луганской Народной Республики «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат филологических наук

Шкуран О.В. - директор Института профессионального развития Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Луганской Народной Республики «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат филологических наук

Выражаем благодарность членам редакционной коллегии, участвовавшим в создании сборника, а именно:

Волковой Ольге Владимировне, учителю русского языка и литературы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение – специализированная школа №57 имени Г.С.Петрова»;

Гусельниковой Ольге Леонидовне, учителю русского языка и литературы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение - средняя общеобразовательная школа №13 имени Александра Молодчего»;

Заец Георгию Григорьевичу, учителю русского языка и литературы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение - гимназия иностранных языков № 7 имени В.И. Третьякевича»;

Подтынной Алле Аркадьевне, директору, учителю русского языка и литературы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение - гимназия № 60 имени 200-летия города Луганска»;

Склифус Зинаиде Леонидовне, учителю русского языка и литературы Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганское общеобразовательное учреждение - средняя общеобразовательная школа 2».

А также техническим редакторам: *Дьяченко Оксане Васильевне*, методисту отдела учебно-методического и организационной работы ГУ ДПО Луганской Народной Республики «Республиканский центр развития образования»;

Полупан Ирине Николаевне, методисту отдела управления объектами образования ГУ ДПО Луганской Народной Республики «Республиканский центр развития образования».

В сборнике представлены произведения современных авторов, с чьим творчеством учащиеся могут познакомиться как на уроках, посвященных изучению литературы родного края, так и во время самостоятельного чтения. Книга адресована учащимся старших классов образовательных организаций (учреждений), а также всем, кто желает познакомиться с творчеством современных авторов родного края.

Уважаемый читатель!

Человек должен читать – познавать мир и таким образом определять своё место в этом мире. Это аксиома. К сожалению, мы всё реже и реже отрываемся от телеэкранов, мониторов, откладываем в сторону различные гаджеты – предпочитаем их общению с книгой. Тем более, если эта книга – не классика.

Пушкин и Лермонтов, Тютчев и Толстой, Чехов и Булгаков, Есенин и Шолохов – безусловно, классики, их творчество прошло испытание временем, их произведения изучаются в школе... А много ли мы знаем о поэтах и писателях родного края – наших современниках?

В сборник «Литература родного края», который вы держите сейчас в руках, вошли произведения наших земляков - поэтов и писателей Луганщины. Многие имена вам известны, с некоторыми только предстоит познакомиться. Главное – они живут среди нас. Это новое творческое дыхание – родное, близкое, понятное. Это – наша «малая родина».

Хочется пожелать вам радостного общения, удивительных и интересных встреч со Словом!

Заец Г.Г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На 21-м веку новой эры человеческого существования невозможно удивить кого-то небывалым поэтическим образом, рифмой, строкой, стихом. Казалось бы, само это занятие – поэтическое творчество – должно отмереть как анахронизм, тем более в век торжества информационных технологий.

Однако совершенно очевидно, что основа творческого дара авторов сборника – это поиск истоков духовности, что более всего и роднит их с великими предшественниками. Очень импонирует образ лирического «я» поэтов, который в сборнике не декларируется, не утверждается, а как бы просвечивает в ряде стихотворений. Внутренняя деликатность, доброта и терпение окрашивают стихотворения интимной, иронической, пейзажной лирики.

Стихотворения буквально пронизаны чувством причастности к коренным традициям великой русской литературы. В них отчётливо слышится и тютчевское осознание органического единства всех явлений живой природы и человеческой души от вселенских масштабов до самых бытовых личных проявлений, и ахматовская высота, и чистота творческих помыслов, и убеждение в сложной диалектике взаимоотношений человека и Родины, верности и предательства, музыки и цвета, души и мысли, и, наконец, глубокое внутреннее прозрение Творца всего сущего.

Предваряя возможное суждение о творческих заимствованиях и подражании, хотим только напомнить, что наследование и развитие традиций в литературе, не сводимое к этим самым заимствованиям, основывается более всего на близости нравственной и эстетической позиции последователя и предшественников, а уже она допускает единство и даже повторяемость тем, образов, художественных приёмов.

На постоянную напряжённую работу души указывают стихотворения гражданского цикла, написанные в непростое время 2014 года. Пожалуй, основная «чувствуемая мысль» сборника – это глубокая убежденность в напряжённой экспрессии, конфликтности и в то же время в гармонической слитности судьбы человека с судьбой родной земли.

Творческая манера авторов примечательна ещё тем, что в сборнике, составленном из стихотворений с глубоким духовным потенциалом, отсутствуют стихотворения назидательные, проповеднические. В большинстве их – напряжённая работа мысли и чувства, художественный позыв к труду души читателя. Многие, особенно посвященные любви к жизни, шахтерскому труду, друзьям, детям, своему Отечеству, городу Луганску, трогательны своей жизненной полнотой, верностью чувства и опять же своим главным качеством – обнаружением внутренней связи между жизнью человеческой души и жизнью своего народа.

Шкуран О.В.

Гражданская лирика

Акентьев Александр, г. Луганск

КНЯГИНЯ ОЛЬГА. ВЫБОР СУДЬБЫ

Печальная тризна. Князь Игорь убит,
И в Киеве мрачное горе.
Во вдовьем уборе княгиня сидит
С туманной печалью во взоре.

Все ждут ее слова, что скажет она –
Вдова или власть на престоле?
Пред Ольгой неясной судьбы пелена...
Мужайся, ты выбрала долю!

Еще предстоит тебе сердце зажать
И страсти умерить. Не тяжело?
А сможешь ли, Ольга, еще удержать
Кипучую кровь варяжки?

И будешь в подушку рыдать по ночам
От злобы людской и коварства.
Ну разве по силам тем женским плечам
Взвалить на себя государство?

По силам! Дружины на кручах Днепра,
Щиты, боевые знамена...
И тысячи взглядов! Ну, Ольга, пора!
Встань твердо у княжьего трона!

Будь мудрой и властной, решительной будь,
Жестокою стань, если надо!
Достойное бремя и каторжный труд –
Сберечь возведенные грады.

И свет христианства зажечь на Руси,
Воителя вырастить сына,
Раздоры славянских племен погасить
И вновь их собрать воедино.

Хазарскую сталь, печенежский топор
Отринуть от Киева славного.
Направить удачу и русов напор

В строительство мощи державной.

Державы, где струги пенят моря,
А ширь от Карпат и до Волги...
Над юною Русью вставала заря
Равноапостольной Ольги.

Бочаров Юрий, г. Рубежное

ПРОВОДЫ

Проводы в доме, проводы.
От проводов - пыль столбом.
Сплясать по такому поводу
Хотел бы весь дом с тобой.

И ты, тем вниманием скрученный,
Уже почитай солдат,
В компании пляшешь дружной
И не замечаешь взгляд.

Взгляд не обидой полнится,
Печалью минувших лет...
Опять ненароком вспомнился
Такой же хмельной рассвет.

Он тоже тогда отплясывал,
Уж он-то умел плясать,
Земли украинской пасынок,
Свою в ней признавший мать.

Цыган без роду, племени, -
Но то был рассвет иной...
Вдруг распрямились пленные,
Когда он, полуживой,

Выдал колено первое
Дерзкой частушке в лад.
И грянул по вражьи́м нервам
С подмосток земных утрат.

Не видя уже, не слыша,
Как песню свинец дробил,
Как долго у ног остывших

Клубилась седая пыль...

Хочешь или не хочешь –
Прощаться пришла пора.
Ты все же его находишь,
С раскрытой рукой подходишь
К коляске в углу двора.

Тебе, удалому парню,
Он смотрит с тревогой вслед,
А в камень вбивают «Барыню»
Ноги, которых нет.

Гринчуков Владимир, г. Луганск

ДОБРОТА

Я всё вспоминаю
голодное детство военное:
Гремели, наверное,
последние залпы войны,
По улице шли
под конвоем немецкие пленные,
И были глаза их
голодной тоскою полны.

А русские бабы,
сквозь ад тот кромешный
прошедшие
И здравому смыслу,
и злости людской вопреки,
Теперь уж не бабы,
а добрые русские женщины
Совали им, немощным,
черного хлеба куски.

И сколько б ни жил я,
всем буду твердить откровенно я,
Что, долг исполняя
на жестком житейском посту,
Вовек буду помнить
голодное детство военное,
Но я не забуду
и женскую ту доброту.

БЕЗУМСТВО ХРАБРЫХ

В тиши души крутой томится вар
До времени. Он перебродит ленно.
Сбив пену, дух поднимется смиренно
С колена. Станет ярче, чем пожар.

И захмелеет голова от чар:
От горечи полынного настоя
С предчувствием беды, как в песнях Цоя.
Навстречу выйдут Прометей, Икар,

Внесут смятенье. Третьи петухи
Подъем сыграют. И душа воспрянет.
Хотя, сдаётся, что вокруг ни зги,
Наперекор сомненьям битва грянет.

Когда Земля в отчаянье от бед,
Всё беспросветно, пахнет Божьей карой,
То мир спасают и даруют свет
Безумцы: Прометей и Икары.

И пусть у них другие имена,
Обличьем на героев не похожи.
Земля обагрена, она – одна.
Безумство храбрых – мира огорожа!

Зарвовский Сергей, г. Луганск

* * *

Пушки бьют, как шаманы в бубен,
Возвещая кому-то смерть...
Мы по-прежнему жить не будем,
Ведь прожорливая круговерть
Разбросала по разным странам,
Городам и чужим углам...
Пушки бьют. Но уже не странно
То, что выжили, то, что нам
На пределе земного срока
Удастся его продлить...
До победы, что недалеко,
Не прервется земная нить!

* * *

Пух летит над простреленным маем,
Круговерть по весне снегопада.
Мы, что будет, пока что не знаем,
Только сверху решили: так надо...

Чтобы этот негаданный вечер
Спрессовал и пространство, и время,
Чтоб снаряд, прилетевший навстречу,
Все законы попрали тяготенья!

И парим над проблемами буден
Две большие, влюбленные птицы.
Мы к земле возвращаться не будем...
Нам уже не дано возвратиться...

Заславская Елена, г. Луганск

ЧЁРНЫЙ ХЛЕБ

Долго не было беды. Долго.
Долго не было войны. Долго.

Успели дети подрасти.
Успели внуки подрасти.
А правнуки пока что не успели.
И сын сказал: «Я ухожу. Прости».
И внук сказал: «Я тоже. Отпусти».
И правнуки заметно повзрослели.

И снова кровь горячая лилась.
И Родина кроилась и рвалась.
И брат на брата шел, а друг на друга.
И стало черным молоко в сосцах.
И стала черной кровь в людских сердцах,
Как антрацит, наш краснодонский уголь.
Последний пласт. Из недоступных недр.
Наверх. Из самой преисподней.

История желает перемен
И крутит, крутит, крутит черный жёрнов.

Мы стали черным хлебом на войне,
А были... были золотые зерна.

Мирошниченко Виктория, г. Луганск

* * *

День ото дня - в который раз, -
Курком взведенным забавляясь
И наведя зрачок прицела
На обозначенные лбы,
Бесстрастно время щурит глаз,
Возмездия не опасаясь,
И в исполнение умело
Приводит приговор судьбы.
И плачет ангел у крыльца,
Не сохранивший и не спасший,
Крылом стирая след погасший
Звезды, коснувшейся лица.

* * *

А знаешь – игры с огнем
В душе поселяют холод.
Я помню, как день за днем
Война разбивала город.
Как без рекламных афиш
Сверкало шоу пожаров
Под хруст проломленных крыш
И вздыбленных тротуаров.
А свист пролетающих мин
Был так ощутимо звонок,
Пылали костры машин
И свечи бензоколонок.
Посланниками беды
Снаряды кромсали небо.
А город просил воды,
Немного воды и хлеба...
Оглуший, слепой, немой,
Он выжил в неравной битве.
Его укутал собой
Невидимый плащ молитвы.
Теперь – не могильный склеп
Для заживо погребенных,
А – город, что встал, окреп,
Народом своим спасенный.

Некрасовский Марк, г. Луганск

ВОЙНА

День был такой погожий -
Не умирать бы, а жить!
Телом своим прохожий
Младенца успел закрыть.

Плотью своей и кожей
Осколки сумел сдержать.
День был такой погожий,
Не хочется умирать...

Миной лежит убитый.
Рядом убитая мать.
С властью теперь вы квиты –
Не будете бунтовать.

Нас не поймёт европеец –
Что же мы за страна?
Надрывно плачет младенец.
Жизнь его спасена.

* * *

Бог вчера покинул этот город,
Горько плачет в подворотне ветер.
Бог вчера покинул этот город,
Но никто ухода не заметил.

Бог вчера покинул этот город,
Крик мой эхом отражают крыши.
Бог вчера покинул этот город,
Но никто, никто меня не слышит.

Бог уходит, если нету веры,
Если нет надежды на спасенье,
Если злоба больше крайней меры
И не верят люди в воскресенье.

Бог вчера покинул этот город,
Но никто ухода не заметил.
Бог вчера покинул этот город,
Но вернётся. Есть надежда - дети...

ПОХОД ЗА ВОДОЙ

Мины свист, и все застыли дружно,
Словно смерть нам прокричала: «Хальт!»
Каждый знал - стоять совсем не нужно,
Но один я рухнул на асфальт.

Взрыв – и птицами летят осколки,
Мёртвых отделяя от живых.
Девушку узнал я по заколке
И не смог я опознать других.

Крепко бутылки обняв руками,
К маме прибежал домой с водой.
Мама с изумлёнными глазами:
«Ты ж, сыночек, стал совсем седой...»

Свиридов Виталий, г. Алчевск

Я СЛОВАМИ ТЕБЯ УТОМЛЯТЬ НЕ БЕРУСЬ

Я словами
Тебя
Утомлять не берусь:
Про тебя
Столько слов
Было сказано,
Русь,
Что за пышностью фраз
Похвалы и вранья
Ты сама всё равно
Не услышишь меня!..
Потому
И стихов
Я тебе не пишу, -
Лишь под сердцем своим,
Как ребёнка, ношу!

Спектор Владимир, г. Луганск

* * *

Неужто впрямь – по разнарядке идут Бессмертные полки,
И этот марш, до боли краткий, не память сердца – поддавки,
Игра, казённая и злая, где слёзы только от вина...
Но я-то знаю, я-то знаю, виной всем домыслам – война,
В которой внуки полицаев вновь целят в моего отца,
Где ненавистью вновь мерцают бойницы глаз, где нет конца
Злорадству и холёной мести, им ленточка Победы – враг.
И только вместе, только вместе, сверяя с памятью свой шаг,
Возможно правду от неправды ещё спасти, ещё сберечь,
Пройдя сквозь эхо канонады, сквозь оскорбления картечь,
Пройдя без всякой разнарядки, пройдя, не потеряв лица,
Весь этот марш, до боли краткий, наш, от начала, до конца!

Философская лирика

Владимир Алидзаев, г. Стаханов

* * *

Всего-то нам недостаёт,
И всё-то мы перебираем,
И ищем-то, чего не знаем,
И мним всё видеть наперёд.

Нам радость прежняя горька
И день, как стёртая монета,
Мы тихо сетуем, что света
Недостаёт у ночника.

Побег замыслив, ждём вестей,
Свободу обрета, – страдаем
И вновь на место водворяем
Себя ударами плетей.

Готовы к ветру паруса,
Вдохнуть бы вихри в автострады,
Но тех домов, где жить бы надо,
Позатерялись адреса.

Всего-то нам недостаёт,
И всё-то мы перебираем,
И ищем-то, чего не знаем,
И мним всё видеть наперёд.

Дернович Нина, г. Молодогвардейск

ГРАД ПЛЯШЕТ ПО АСФАЛЬТУ

Град пляшет по асфальту
В азарте и кокетстве.
Хотелось бы, как в детстве,
Жить безо лжи и фальши

С мечтой о дивном чуде,
Таким невероятном!
Но время безвозвратно

Уйдёт, и кто осудит?

И кто остудит губы,
Их зов и вкус горячий?
Погрязнем в настоящем,
А дальше будь что будет...

Пройдёт весна, и грубо
Ворвутся суховеи,
А мы, о ней жалея,
Начнём мечтать о чуде,

О чуде возвращения
В любовь, где пахнет маем,
С надеждой помечтаем
О новом возрожденье.

Зарвовский Сергей, г. Луганск

* * *

Живем в эпоху перемен,
Где храбрый трусит, добрый злится,
И рушатся миры в один момент,
И даже переносятся столицы...

Живем в эпоху перемен,
Мелькают жизни, годы, лица.
Так дай нам Бог хоть что-нибудь взамен...
Пожалуй, дай самим не измениться!

* * *

Летать, несомненно, любому дано –
Выходишь тихонько в ночное окно,
Нащупав ногами знакомый карниз,
Толчок... Кто-то – к звездам, кто – попросту вниз...

Летящему к звездам желаю одно -
Вернуться обратно в родное окно,
И, главное, лбом не поймать бы звезду,
Лавируя в небе на полном ходу.

Летящему вниз надо крикнуть: «Постой,
Ты путь выбрал слишком какой-то простой,
Не можешь взметнуться в синеющей мгле –
Попробуй лететь параллельно земле...

А после покруче вираж заложить,
И вот уже сердце в восторге дрожит!
Вот видишь, ты можешь! И, если хочеть,
Несложно с друзьями до звезд долететь!»

Лысенко Мария, г. Лутугино

* * *

Затаюсь в ожидании нового...
За стеклом тарабанит дождь,
Размывает последнее золото,
Напуская тоскливую дрожь...
Затаюсь в ожидании светлого
На исходе печального дня,
Завтра осень с улыбкой рассветною
Вновь покинет, оставит меня...
Затаюсь в ожидании первого...
В легком шорохе белых птиц...
Заискрятся снежинки белые
И коснутся моих ресниц...
Затаюсь в ожидании доброго...
Сердцу хочется перемен...
Только чашка горька, да полная
В обрамлении серых стен...
Затаюсь в ожиданье, с надеждою...
Ожидая саму себя,
Ожиданье мое, неспешное,
На исходе осеннего дня...

* * *

У каждого из нас свои дожди,
Свои невзгоды и свои печали,
Что незаметно в сердце прорастали
И закрывали солнце впереди.

У каждого из нас своя душа,
Свои потемки и свои рассветы,
Друг другу мы легко даем советы,
Которые не стоят ни гроша...

Легко давать совет, когда не ты
Вдруг потерял того, кто очень дорог,

И эта боль сжигает, словно порох,
И превращает в прах твои мечты...

Пока ты сам себя не победишь,
Расправив плечи, боль преодолая,
Все лучшее, по капле собирая...
Чтоб в сердце наступил покой и тишь...

Мавроди-Морозова Наталия, г. Луганск

ПОКА ЕСТЬ ЧУДАКИ...

Быть чудаком и верить в чудеса,
Купаться летней ночью в море звездном,
За журавлем гоняться в небесах –
Я точно знаю: никогда не поздно.

Дыханье от восторга затаив,
Увидеть волшебство в совсем привычном,
И, слыша незатейливый мотив,
Величье ощущать в полете птичьем.

Бежать куда-то за своей мечтой,
Вновь совершая тысячу ошибок,
Не сомневаясь, спор вести с судьбой
И грезить о награде из улыбок.

О, как мне жаль угрюмых простаков,
Кто, ошибаясь, в чудеса не верит,
Тех, чьи сердца закрыты на засов,
Чьи наглухо забиты в детство двери.

Мир будет жить, пока есть чудаки,
Пока Земля дыханьем их согрета,
Пока родятся с легкой их руки
Стихи и песни, сказки и сонеты,

Пока мазки ложатся на холсты,
Подснежники цветут среди зимней стужи,
И, следуя законам красоты,
В песчинках зреет качество жемчужин.

* * *

Богат сегодня ты, здоров,
А завтра –
 немощен и беден.
Сегодня есть постель и кров,
Кусок последний завтра –
 съеден.

Сегодня – благостный покой,
А завтра –
 мыслям горьким тесно,
Сегодня – день счастливый твой,
Что будет завтра –
 неизвестно.

И, если встретится беда,
 Тебе не просто с ней смириться,
Но и она не навсегда,
 И боль со временем смягчится.

Живи сегодня и сейчас –
 Судьбы капризна колесница:
В ней все бывает только раз
 И никогда не повторится.

ДРУЗЬЯМ

Живем надеждой встреч, не любим расставаний,
Храним в сердцах своих друзей тепло
И даже через годы ожиданий
Их вспоминаем с грустью, но светло.

Я не люблю печального «Прощайте!»,
Мне «До свиданья!» ближе и милей,
Не нужно писем и звонков, но обещайте,
Хоть иногда, нас вспоминать в потоке дней.

Люблю, как утро солнечное, «Здравствуй!»
И верю, через год и много лет
Судьба не раз с улыбкой скажет: «Празднуй!» –
И мне позволит Вас обнять в ответ.

ПТАШКА

«Я тебя из клетки выпускаю,
Пташка моя певчая. Лети!
Что на воле ждет тебя – не знаю,
Ты свободна в выборе пути.

С раненым крылом тебя нашла я
Ранним утром как-то по весне,
Ты, крылом здоровым трепыхая,
О несчастье жаловалась мне.

Я тебя лелеяла, лечила,
Не жалела времени меж дел,
Зернами отборными кормила –
Скрасив заточения удел.

Пред тобою – небо и свобода.
Что же затаилась ты? Лети!
Или же успела за полгода
Вкус к уюту клетки обрести?

Но вспорхнула вмиг и полетела,
Покружила над моим окном,
Песенку прощальную пропела
И исчезла быстро за углом.

Радостно и грустно от той песни,
Как ни жаль, но только ясно мне:
Птицам петь в высоком поднебесье –
Нам внимать их пенью на земле.

Свиридов Виталий, г. Алчевск

«Внутри я больше, чем снаружи...»

"Внутри
Я больше,
Чем снаружи, " –
Сказал мальчишка
лет пяти.
- «Ох, брат! У взрослых, -
Много хуже...» -
вздыхнул я

Прежде, чем уйти...

Он улыбнулся
на прощание,
Кивнул мне: -
«Доброго пути!»
А я застыл,
как изваяние -
Ну, надо же,
с ума сойти!
И грустно стало...

Горе с нами!
Хоть зубы
до корней сотри,
Увы,
становимся
с годами
Снаружи больше,
чем внутри...

Спектор Владимир, г. Луганск

Немного грусти в Новый год

Было и прошло. Но не бесследно.
Память, словно первая любовь,
Избирательно немилосердна,
Окунаясь в детство вновь и вновь,

Падая в случайные мгновенья,
Где добром отсверкивает зло...
Счастьем было просто ощущение,
Что осталось больше, чем прошло.

* * *

Земля принимает всех –
И тех, кто познал успех,
И тех, кто ушёл скорбя,
Себя одного любя...

Но что-то сквозь тьму и свет,
Сквозь память тех, кого нет,
Пронзает и трон, и погост,
Рождая сияние звёзд.

Пейзажная лирика

Алидзаев Владимир, г. Стаханов

ДОЖДЬ

Пузырятся лужи,
зонт пронзает дрожь –
Пригласить на ужин
Я хочу вас, Дождь,
Воин и мечтатель,
Мистик и поэт,
В ритме ваших капель
Я узнал сонет.
Мы закурим трубки,
Пусть вечерний луч
Вызолотит юбки
Бирюзовых туч.
Враг чердачной пыли,
Скульптор облаков,
Вы чуть-чуть не смыли
Пять материков!
Видел я, как в ярости,
Слепы и грубы,
Вы таскали за волосы
Клёны и дубы,
Всё смешав в агонии,
Что вольно смешать,
Расписались молонью*,
Громыкнув печатью!
.....

* молонья – то же, что молния.

Дернович Нина, г. Молодогвардейск

ЛЕТНЯЯ ЛЕНЬ

Луг, остриженный под нуль.
Быстро сохнет сено.
Дни летят со свистом пуль.
Обжигающий июль.
Лоно лета ленно.

На погоду нет узды.
Лебеда нетленна.
Лето пленом без воды.
Полбеда - без лебеды,
Но беда - без сена.

Все поближе к рекам льнут,
В сень, где ивы в илах.
Летом солнца крут хомут.
Даже пальцем шевельнуть
Лень. Совсем сморило.

Ночью звень на все лады.
Днём - на водопадах
Все толпятся у воды.
Жарко? – Это полбеда,
Если речка рядом.

Полбеда не потому ль,
Что ушло полгода?
Лето. Маревый июль.
Не спасает листьев тюль.
Ленная погода.

За левадою в луке,
Где левкой, двое
Рядышком, рука в руке
Примостились в гамаке,
Сморены покоем.

Зарвовский Сергей, г. Луганск

* * *

Озябший ветер лезет под пальто
Согреть свою застуженную душу.
Весенний лес, прозрачный, как фантом,
Я тишину восторгом не нарушу.

А буду молча слушать лейтмотив
Аккордов пробудившейся природы
И сброшу груз, что, в жизни прихватив,
Тащил сквозь наспех прожитые годы...

Согревшись, ветер убегает вдаль,

Ступая осторожно по макушкам,
Деревья с веток льют свою печаль,
И не хватает голоса кукушки,

Считающей: а сколько же еще
Вселенной в одиночестве вращаться..?
И лег закат на хрупкое плечо
Березки, заалевшейся от счастья.

Мостовой Виктор, г. Стаханов

* * *

Тёплый день на тропку вышел
И согрел лесную душу,
Старых елей корневища
Повылазили наружу.

А развесистый орешник
Удивил изгибом веток.
От цветов весенних, нежных
Лес живым струился светом.

Утром звонок, тих под вечер,
Исцелял он хвойным духом.
Взять бы за широки плечи
И обнять его, как друга!

Бабье лето

1

Заберусь-ка в лес поглубже –
Станут звуки тише, глуше,
И в обнимку с листопадом
Устремлюсь я в небо взглядом.

И увижу не на снимке,
А вживую чудо это:
Как повсюду паутинки
Оплетают бабье лето.

2

Пруд в листве и зябкой ряби,
С листопадом я бок о бок.
В эту пору лето бабье

Истоптало много тропок.
Жаль – не слышат горожане
Шёпот тайного шуршанья,
Слух не схватит в сонных спальнях
Эти всплески осыпанья.

Не видать домам высотным
Светлый мир в живых картинах.
День, сияньем полный, соткан
Из прозрачных паутинок.

* * *

Ветер словно с цепи сорвался,
Снежным вихрем выплёскивал злость,
Сосны гнуть в три погибели взялся
И раскачивать вкривь и вкось.

Ох, и резкими были порывы!
Сосны бились, сходясь грудь о грудь,
И лохматились хвойные гривы,
И нелёгким был к дому путь.

Будто тёмные силы вершили
Суд безбожный, всех в страхе держа,
И тряслись в лихорадке вершины,
И болела моя душа.

Родной край

Дернович Нина, г. Молодогвардейск

ЛУГОРЕЧЬЕ

В цвету Лугань и Северский Донец.
У рек луга зажгли осоки свечи.
Наш вольный край, Луганск - его венец,
Стоит, упрям и горд, расправив плечи.

Струятся речки, отражая свет
Небес, сияньем, озарившим землю.
У речек речи – вечный поиск Вед –
Неволи и обмана не приемлют.

Луганск и речи, реки и луга...
Лёг вечер. Темноту взрывает кречет.
В тиши души – луга, рек берега.
Стоять вовек родному лугоречью!

Довнар Геннадий, г. Луганск

ГОРОДУ – РАБОЧЕМУ

к 200-летию Луганска

Истории трудной пласты
прозрая
До самых глубоких глубин
залеганья,
Я голову перед тобою склоняю,
Мой город рабочий над тихой
Луганью.

Родился и рос ты задымленным,
сырым,
Гудок заводской
тебя в рань поднимал.
Плечами своими подпер
ты Россию,
А пушками, ядрами силу
ей дал.

Года-поезда чередой пролетали,
Скрывались эпохи за дальними
 далями,
И в каждой из них ты,
 мой град-пролетарий,
Оставил свой праведный
 след созидания.

Он – в тех поездах, он
в победах великих
На бранных полях каждой
 лютой войны,
Он – в хатах рабочих,
дворцах, обелисках,
Он – в Правде отцов,
что продолжают сыны.

Ничто не бывает на свете,
 прекрасней
Труда величавого в честных
 руках –
И лишь потому только
 солнечно-ясным
Я вижу свой город в грядущих
 веках!

МЕЖДУ КРОВЛЕЙ И ПОЧВОЙ...

Моему отцу
СВИРИДОВУ
Дмитрию Савельевичу
ПОСВЯЩАЕТСЯ!

"... И в забой направился
парень молодой."
(из песни)

Между кровлей и почвой
Теснится забой
В макияже
Из угольной пыли
И пота.
Здесь работа бывает
Послушной работой,
А бывает, -
Что жить неохота...

А бывает,
Пulsирует венами лба
В спазмах мышечного
Напряжения -
Перфораторная пальба
В тесных лавах
Крутого падения;
Где приравнены тонны угля
К миллилитрам
Шахтерской крови, -
«Невозвратные векселя»
За соленый достаток
Вдовый...

Время выдавит «на-гора»
Весь ресурс
Разработанной лавы...
Ну, а в землю-
Сойдут мастера,
Побратимы
Стахановской
Славы.

* * *

Как мне обнять то, что с детства любимо:
Улицу Даля, Советскую, мимо
Завода ползущий трамвай,
Мимо родного Луганска... Вставай!
На остановке — знакомые лица.
Время Луганска упрямое — длится
Среди разрухи, страданий и ран.
Это история, словно таран,
Лупит, на прочность судьбу проверяя...
Здравствуй, сосед! Что ж так долго трамвая
Нету и нету... - Не жди, не придёт.
Год, считай, нету. Да, больше, чем год.
Значит, пешком, как нормальный влюблённый,
Вдоль Карла Маркса и вдоль Оборонной.
Вон - Дом со Шпилем, «Россия» и Пед,
И «Авангард», где «Зари» гаснет свет.
В мыслях иду, как летаю по краю,
И, обнимая в душе, понимаю —
Таёт слезинкой дорога назад...
Где ты, Луганск-Ворошиловоград?

* * *

Я жил на улице Франко,
И время называлось «Детство»,
С 20-й школой по соседству.
Всё остальное — далеко.
Взлетал Гагарин, пел Муслим,
«Заря» с Бразилией играла,
И, словно ручка из пенала,
Вползал на Ленинскую «ЗИМ».

В «Луганской правде» Бугорков
Писал про жатву и про битву.
Конек Пахомовой, как бритва,
Вскрывал резную суть годов.
Я был товарищ, друг и брат
Всем положительным героям
И лучшего не ведал строя.
Но был ли в этом виноват?

Хотя наивность и весна

Шагали майскою колонной,
Воспоминаньям свет зелёный
Дают другие времена.
Я жил на улице Франко
В Луганске – Ворошиловграде.
Я отразился в чьём-то взгляде
Пусть не поступком, но строкой.

А время кружит в вышине,
Перемешав дела и даты,
Как будто зная, что когда-то
Навек останется во мне.

Интимная лирика

Гринчуков Владимир, г. Луганск

АВГУСТ

В золотую чашу лета солнце льёт лучи тугие,
В золотую чашу лета гулко падают плоды.
И стоит весёлый август, и стоят деньки такие, -
Будто нет на всей планете ни злосчастья, ни беды.

Почему же, друг желанный, так глаза твои печальны?
Отчего ж ты, друг желанный, песню горькую поёшь?
Если ты в луче весёлом увидела знак прощальный, -
Может, тем прощальным знаком щедрый август и хорош?

В самом горестном прощанье есть всегда залог привета,
Посмотри, как полнокровен солнца красного накал.
И пускай расколет август золотую чашу лета, -
Так на свадьбах бьют на счастье жадно выпитый бокал.

Так зачем же, друг желанный, растравлять печалью душу?
Так зачем же, друг желанный, болью сердце омрачать?
Скоро круг земной замкнётся, ход извечный не наруша,
И опять он повторится, и продолжится опять.

В бесконечном повторенье – очевидность постоянства,
Пусть нам будет месяц август вроде Спаса на Крови.
Нет у времени предела, нет предела у пространства,
Как у жизни нет предела, - нет предела у любви.

Зарвовский Сергей, г. Луганск

* * *

Я помню ту странную осень
На улице и на душе.
А что, если мы себя спросим:
- Зачем это нам вообще?

К чему эти злые оковы,
Накалы натужных страстей?
Ведь вряд ли появятся снова
Те чувства, что боли острей...

Второй раз уже будет поздно
Нам в реку былого войти,
Хоть все же, когда-то, возможно,
Нам было чуть-чуть по пути.

Ну что ж, прошагали немного
И не о чем больше тужить...
Но все же на сердце тревога:
А как друг без друга прожить?

* * *

То ли небо упало в море,
То ли море в небе летящее...
Две луны, меж собою споря,
Выясняют, кто настоящая.

А глаза твои морем полнятся,
Или небо в них отражается.
За возможность в тебе исполниться
Две стихии насмерть сражаются.

Руни Елена, г. Луганск

* * *

В каждой встрече — боль прощанья.
Я кажусь такой надменной,
Я не верю обещаньям
И, как все, боюсь измены.

Мне неведомы сомненья,
Всё же сомневаюсь снова.
От обиды до прощенья
Только взгляд и только слово.

А в разлуке — радость встречи.
Я кажусь такой беспечной.
Наши беды быстротечны.
Время ранит, время лечит.

Обниму тебя, как прежде,
Я понять тебя готова.
От безверья до надежды
Только взгляд и только слово.

Ироническая поэзия

Дернович Нина, г. Молодогвардейск

ДИКАРИ

Когда-то, миллионы лет назад,
Ещё в начале каменного века,
Не знали люди слов: «Дом», «Мама», «Сад» -
И никаких других. Но человеку,

Чтоб от зверей пещеру охранять,
Чтобы с огромным мамонтом сразиться,
Жестикулировать пришлось, визжать, рычать,
Чтобы о помощи с другим договориться.

«Бр-р-р» - означало «стылая вода»,
А возглас «Вау» - «мамонтиха злая»,
«Ай», «Ой», «Ах», «Ох» - что «страшная беда»
И ничего страшнее не бывает.

Вдруг слышим крики: «Вау», «Ё», «Ес», «Ах».
Руками машут, треплют за одежду
Мальчишки, объясняют впопыхах
Друг другу что-то жестами. Невежды,

Они не научились говорить,
Внимать словам другого человека,
А лишь толкать да звуками сорить,
Как дикари из каменного века.

Зарвовский Сергей, г. Луганск

ОТКРОВЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО АМУРА

Наша встреча не случайна –
Я давно сидел в засаде
И, не выпив даже чаю,
Лук и стрелы долго ладил.

Говорили, что принцесса,
Заплатили, как обычно, –
В пользу местного повесы

Отстреляюсь «на отлично».

Но лишь только Вы взглянули...
Дрогнула рука Амура.
Понял я: не только пуля,
И стрела, похоже, дура!

Я же не случайный киллер -
Все-таки моя работа!
И, хоть мне и заплатили,
Сердце екнуло чего-то...

Я, наверное, отважусь –
Приоденусь поприличней,
Поострей стрелу налажу,
От себя отправя лично...

ПРОЗА

Сергей Зарвовский, г. Луганск

Финал космических странствий

Живем мы на маленькой, убогой планетке. Сами мы не местные. Вы спросите: «Как это живете, и не местные?» Да очень просто, мы летим на астероиде, который и планетой-то назвать трудно. Опять же вопрос: «А как вы туда попали?» Ответ на некоторое время может занять ваше внимание, так что, если есть несколько свободных минут, могу рассказать.

Когда-то, давным-давно, мы жили на планете... Впрочем, на нашем языке вы ее название не выговорите, а слушать тарабарщину из мешанины ваших гласных и согласных мне удовольствия не доставит. Назовем ее для краткости просто S,M,L,XL,XXXXL, хотя для моего повествования это вообще никакого значения не имеет. Несколько световых лет назад к нам с катастрофической скоростью начал приближаться астероид, встреча с которым, естественно, ничего хорошего не сулила. Если бы наша S,M,L,XL,XXXXL с ним столкнулась, могла бы серьезно пострадать редкая популяция светящихся сверчков, меняющих цвет в зависимости от тональности пения. На эту живую цветомузыку прилетали любоваться из соседних Галактик, поэтому наши туристические агентства могли бы просто обанкротиться. Такого удара по экономике правительство допустить не могло, и на астероид была отправлена партия добровольцев, которые должны были пробурить в нем три штольни и заложить туда хорошую порцию ракетного горючего. Таким образом, планировалось превратить астероид в космический корабль, который после срабатывания топлива, должен был свернуть с орбиты. Так как вернуться домой у добровольцев шансов не было, нас снабдили всем необходимым для длительного проживания в космическом пространстве.

Добрались мы на астероид только к вечеру. Расположились отметить это событие, заодно и местным закатом полюбоваться. Не успели достать тюбики их пластичного хрусталя (но звенит, как настоящий!), светило, возле которого пролетал наш астероид, нырнуло за горизонт. Чокнулись в темноте. Не успели закусить, позади нас что-то подозрительно засветилось. Оглядываемся, а там уже рассвет встает! Не то астероид попался маленький, не то вертится слишком быстро, короче говоря, пришлось привыкать к быстрой смене дня и ночи. На следующий день, то есть через несколько минут, закусив, принялись долбить штольни. Скоро они были готовы и, заправленные топливом, ожидали команды превратить блуждающий булыжник в ракетоплан. Запуск произошел тютетька в тютетьку. Астероид рванулся, как укушенный и гигантскими скачками понесся от родной

S,M,L,XL,XXXXL за горизонт нашей Галактики. Мы отметили это событие звоном хрустала и приготовились коротать длительные космические будни.

Прожив некоторое время одним лагерем, мы для разнообразия решили разделить на группы. Разбившись по интересам, организовали три поселения в разных концах астероида. Жить стало веселее – появилась возможность ходить в гости, а не мозолить друг другу глаза надоевшими физиономиями. Опять же, исчезла опасность вырождения в результате родового кровосмешения. Жен стали брать по науке - из соседних поселков.

Энергии у нас было хоть отбавляй – все хозяйство светилось и крутилось исключительно на разности потенциалов. Например, для освещения скафандра один контакт крепился на животе, второй выводился наружу, теплый организм и космический холод позволял работать нашим фонарям, пока мы прогуливались по астероиду. А дежурный сидел и, посматривая домашнюю видеотеку, заряжал аккумуляторы. Естественно, фильмы выбирал такие, чтобы от них в жар бросало – тогда работа шла продуктивнее. Самый толстый из нас и, соответственно, самый горячий, вообще обвешался гирляндами и ходил типа новогодней елки.

Для нормальной жизни хватало того, что мы добывали в недрах астероида и меняли на еду в попутных галактиках. Всегалактический интернет позволял всегда быть в курсе того, кому какие полезные ископаемые нужны, поэтому в любой точке Вселенной мы появлялись с дефицитом. Для общения с инопланетянами использовали корабль, на котором прибыли на астероид. Иногда попутно прихватывали то, что на иной планете просто валялось под ногами, зато в соседней галактике слыло большой редкостью. Слава о поставках уже опережала наше прибытие, кое-где нас уже узнавали в лицо и называли «космическими челноками». Правда, надо было всегда держать нос по ветру и знать, на какой планете можно обменять стеклянные бусы на парочку жирных курозавров, а где требовались редкие химические элементы для нанотехнологий, используемых при изготовлении ковров-самолетов или скатертей-самобранок. Иногда парочку таких изделий мы прихватывали и для собственных нужд. Так и жили, скитаясь между галактиками.

Со временем мы заметили, что начали меняться. Долгими зимними вечерами томились от безделья, постоянное времяпрепровождение за компьютерными играми с хрустальными тюбиками в передних конечностях сделали некогда стройные фигуры сутулыми. А бесконечные сквозняки в открытом космосе некоторых так согнули, что они вообще были не в состоянии распрямиться. Вы можете ехидно поинтересоваться: «Откуда это на астероиде «зимние вечера»? Откровенно говоря, мне надоели глупые вопросы. Слушайте и не перебивайте, не то уйду в себя. И достать меня оттуда будет не так-то просто. Вы думаете, что мы постоянно порхали как мотыльки от светила к светилу? Да иной раз по несколько световых лет летели в крошечной тьме – вот вам и зима.

То, что мы стали сутулиться, было только началом. Постоянное пребывание в космическом холоде включили какие-то неведомые кнопки в

организме, и тела стали приобретать повышенную волосатость. Конечно, по нашим представлениям это было не совсем красиво, зато стало значительно теплее. Коричневая шерсть грела даже тогда, когда мы находились вдали от источника тепла и света.

В конце концов, все чаще, мы начали ловить себя на том, что кочевая жизнь стала надоедать. Челноча по различным галактикам, неоднократно, пытались найти подходящую планету, на которой можно было бы провести остаток дней. Но это оказалось не так-то просто. То планета была заселена так, что плотность аборигенов превышала все допустимые санитарные нормы, то вращалась с такой скоростью, что от постоянных восходов и закатов рябило в глазах, как на дискотеке у папуасов. А на последней из них многие подхватили жуткую аллергию на местную газировку и потом еще долго чесались. Понятно, что существовать в таких условиях было невозможно.

Но вот, наконец, замаячил свет в конце Вселенной. Попалось нам по дороге какое-то захудалое светило, каких видели уже тысячи, а этого даже в нашем интернетовском каталоге не было. Мы бы на него внимания не обратили, но вода, которую мы синтезировали из космического вакуума, до чертиков надоела, и захотелось запастись, естественно, родниковой. Для этого пришлось сесть на третью от центра планету. На всякий случай приготовили для торгов и последний запас бус, и присадку для топливных элементов машины времени – кто знает, с какой цивилизацией столкнемся... К удивлению, посланные снабженцы не нашли никого, с кем можно было бы сделать бартер. И планета оказалась весьма привлекательной – светило греет, реки текут, травка зеленеет, на ней резвятся неведомые науке звери, разумных существ не наблюдается, стало быть, наше присутствие никого не стеснит. После доклада посланцев, на всеастероидном совете решили – здесь и остаемся!

* * *

На гладкой бирюзе неба появилась маленькая точка. Распугивая первобытных зверушек ревом двигателей, на планету опустился потрепанный в космических странствиях звездолет. Из него высыпала толпа диковинных мохнатых существ, которые то прыгали на задних лапах, то, почесываясь, опускались на все четыре конечности. «Слава богу, - подумал старый динозавр, покачивая на хвосте внучонка, - наконец-то обезьяны прибыли. Теперь можно с чистой совестью вымирать...»

ФОТОГРАФ? МУЗЫКАНТ? ПОЭТ!

*Я песне отдал всё сполна, в ней жизнь моя, моя забота,
Ведь песня людям так нужна, как птице крылья для полёта.*

Михаил Матусовский

В советские времена, когда в Луганск, периодически становившийся Ворошиловградом, приезжали высокие гости, в качестве достопримечательностей им показывали немного: памятные знаки, связанные с гражданской и Великой Отечественной войнами, рабочее место будущего красного маршала Клим Ворошилова на тепловозостроительном заводе, шахтёрские города Краснодон и Ровеньки, овечьи славы подпольной организации «Молодая гвардия».

Всё это, безусловно, достойно внимания. Но ведь Луганск – это ещё и родина известных писателей, чьи имена составляют гордость отечественной литературы. В первую очередь, это – великий знаток слов, этнограф, гуманист Владимир Даль. А ещё здесь жили автор первого украинского словаря Борис Гринченко, советские литераторы Борис Горбатов, Тарас Рыбас, Фёдор Вольный, Павел Беспощадный (даже в фамилиях – колорит эпохи), Владислав Титов, Михаил Пляцковский... И Михаил Матусовский, чьи песни считаются народными, а это, говорят, первый признак, по которому автора заносят в разряд «классиков».

«Велопробег» и «Семейный альбом»

Старый центр Луганска, словно стрелой, пересекается когда-то самой уважаемой и аристократической улицей Петербургской, ставшей в советское время Ленинской. Когда-то здесь чинно и вальяжно прогуливались мещане, служивый люд, гимназисты, разглядывая витрины шикарных магазинов, ресторанов, фотоателье. Со временем и улица, и нравы становились проще, демократичней и в то же время провинциальней. Центр сместился на улицу Советскую.

А на Ленинской приметы прежней жизни остались лишь в архитектурных украшениях старинных, давно не знающих ремонта особняков. И уж совсем давно нет здесь фотосалона Льва Матусовского, который открылся около ста лет назад и был одним из самых популярных в городе.

В семьях коренных луганчан и по сей день хранятся фотоснимки, сделанные в этом салоне.

*В сердце дунет ветер тонкий,
и летишь, летишь стремглав.
А любовь на фотоплёнке*

держит душу за рукав.

Перед «цейсовским» объективом мастера «проходил весь город – старые и юные, учащиеся и военные, местные и приезжие, женатые и холостые, подвыпившие и трезвые, толстые и тощие, спешащие оставить память о себе на листках удостоверений личности или в семейных альбомах. Мой отец был своеобразным летописцем города, ему были известны самые заветные тайны». Это – выдержка из автобиографической книги «Семейный альбом» младшего сына Льва Матусовского – Михаила, который тоже мог на радость папе стать фотографом, но стал на радость миллионам читателей и слушателей поэтом. Да каким!

*Кирпичный дом, и дым жилья,
и запах мокрого белья –
вот родословная моя...
Отец выпрашивал куски,
считал обиды и пинки
и счастлив был, когда попал
К фотографу в ученики...*

Впрочем, вполне могло случиться и так, что вместо популярного поэта мир обрёл бы не менее замечательного музыканта. Соответствующие задатки у маленького Миши были. И его родителям порой грезились переполненный концертный зал с роскошными люстрами, зажжёнными ради их сына, и он сам, раскланивающийся перед публикой. Сам же Миша постарался быстро развеять их иллюзии. «Хотя, может быть, и погибло во мне музыкальное дарование», – писал Матусовский в своей книге. Но себя музыкантом в будущем не видел: уже в детстве писал стихи...

Первое стихотворение «Велопробег» опубликовал в областной газете «Луганская правда» ещё в 12-летнем возрасте. Кстати, в том же номере, на той же странице было напечатано и стихотворение его брата, чьё дальнейшее творчество нам неизвестно. А Михаил позднее, став признанным поэтом, счёл свои стихи, созданные в детстве, «из рук вон плохими». И даже просил прощения «у терпеливых луганских читателей»...

И случай помог тоже

Шли годы. После окончания школы Матусовский писал афиши для заводского клуба, рисовал карикатуры для многотиражки, работал тапёром в кинотеатре. Будучи студентом Ворошиловградского (Луганск к тому времени уже был переименован) строительного техникума, руководил возведением двухэтажного здания медсанчасти на территории паровозостроительного завода...

В годы войны многие заводские помещения были разрушены. Но здание бывшей медсанчасти и по сей день стоит прочно и надёжно. «Вот

ведь как получается: сколько сгорело городов и деревень, рухнуло очагов и кровель, а скромный двухэтажный домик, для которого достаточно было бы одной небольшой фугаски, стоит себе и стоит. Если бы хоть две стихотворные строки мои выдержали такое испытание временем, как дом моей юности!» – это строки из всё той же книги воспоминаний.

Фундамент стихов Матусовского оказался не менее прочным, чем построенный им дом. Но время славы никогда не бывает торопливым.

Вероятно, он был бы хорошим строителем, хотя «учиться в техникуме невыносимо скучно», – так он писал друзьям, думая, скорей всего, не об эпюрах напряжения, а о стихотворных размерах. И хорошо, что в его судьбу, как водится, вмешался Его Величество Случай.

В город на Лугани с творческой встречей приехали поэты из столицы – Евгений Долматовский и Ярослав Смеляков. Молодой техник-строитель Матусовский принёс на суд гостям затрёпанную тетрадку своих стихов. И услышал от них: «В вас что-то есть. Приезжайте учиться в Москву».

Заречная, сердечная...

И вот луганчанин едет покорять столицу. Как сам рассказывал впоследствии, ехал с чемоданом стихов, «угрожая завалить столицу своей продукцией». Поступив в Литературный институт, подружился с Маргаритой Алигер, Евгением Долматовским, Константином Симоновым.

Вместе с Симоновым после окончания института поступил в аспирантуру при Московском институте истории, философии и литературы (в 1939 году). Константин Симонов, ровесник и единомышленник, был одним из его ближайших друзей. На каникулы вместе приехали в провинциальный Луганск, написали и издали в Москве совместную книгу рассказов и стихов «Луганчане».

Кандидатская диссертация Михаила Львовича была посвящена древнерусской литературе. Защита её была назначена на 27 июня 1941 года. Но уже в ночь с 22-го на 23-е поэту стало известно, что ему немедленно надлежит получить документы военного корреспондента и отправляться на фронт! В виде исключения защита диссертации состоялась без соискателя. Уже на Западном фронте ему стало известно о присвоении учёной степени кандидата филологических наук.

Военный журналист Матусовский воевал на Северо-Западном, 2-м Белорусском, Западном фронтах Великой Отечественной войны. Среди его фронтовых наград, к которым он был представлен за мужество и героизм, – ордена Красной Звезды, Октябрьской революции, Отечественной войны первой степени, Трудового Красного Знамени, медали.

Помимо фронтовых публикаций, и в годы войны, и после неё Матусовский написал немало текстов песен на военные темы. Сюжеты почти всегда брал из жизни. Многие из тех песен уже давно стали классикой. Но поэт видел в них лишь робкие ученические наброски.

По-настоящему первой своей удачей считал песню «Вернулся я на родину», в которой говорится о том, как после окончания войны автор возвращается в свой родной город (Заречная – одна из улиц старого Луганска):

*Вернулся я на родину. Шумят берёзки встречные.
Я много лет без отпуска служил в чужом краю.
И вот иду, как в юности, я улицей Заречною
И нашей тихой улицы совсем не узнаю...*

Музыку к этой песне написал Марк Фрадкин, первым исполнителем стал Леонид Утёсов. «Я был счастлив и горд, когда её начал петь Леонид Утёсов... После него я поверил в силы и возможности песни», – писал поэт.

К вопросу о народности

Интересна судьба песни, которой он не придавал особого значения.

*Сиреневый туман над нами проплывает.
Над тамбуром горит полночная звезда.
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
что с девушкою я прощаюсь навсегда.*

Долгое время она считалась фольклорным вариантом студенческого гимна. Её пели у костра и за столом, на вокзалах и в дворовых компаниях. Не пели её только с эстрады, ибо её служители приклеили песне ярлык немного вульгарной и даже полублатной. Что сказать, «Это время в ушах – БАМ!» звучало, конечно, более идеологически выдержанно. Но и на БАМе строители пели «Сиреневый туман», предпочитая его многим другим рекомендованным к исполнению постылым шлягерам.

Вернул на эстраду и в радиоэфир хорошую песню Владимир Маркин, который и сам, по его словам, поначалу не знал, кто же является автором слов, запоминавшихся слушателям с первого раза. Хотя стиль Матусовского тут налицо – искренний, трогательный, задушевный.

Песню «Подмосковные вечера» многие тоже считают народной. А, между тем, судьба её была совсем непростой (сродни народной). Создавалась она для фильма «Мы были на Спартакиаде». Руководители студии кинохроники вызвали авторов в Москву, чтобы выразить недовольство этой «вяловатой лирической песенкой». Кто сейчас знает этих критиков, кто помнит их «киношедевр»? А «Подмосковные вечера» живут уже более полувека и терять свою популярность не намерены.

Не менее знаменитой и любимой стала и песня «С чего начинается Родина?». Между прочим, он неоднократно менял текст, выбирая наиболее точные слова, пока стихи не приобрели тот вид и содержание, которые мы знаем и любим. Многие произведения написаны Матусовским специально

для кино. Вот лишь некоторые «его» фильмы: «Щит и меч» (кстати, «С чего начинается Родина?» – именно оттуда), «Тишина», «Верные друзья», «Испытание верности», «Неподдающиеся», «Девчата», «Матрос с «Кометы»...

Песни Матусовского исполняли Леонид Утёсов, Марк Бернес, Владимир Трошин, Георг Отс, Николай Рыбников, Лев Лещенко, Муслим Магомаев, Людмила Сенчина... Список можно продолжать и продолжать.

Уехав из родного Донбасса, поэт не забыл его. Знаменитый романс из фильма «Дни Турбиных» тоже посвящён Луганску, чьи улицы в мае буквально залиты пьянящим ароматом цветущей белой акации:

*Целую ночь соловей нам насвистывал,
город молчал, и молчали дома,
Белой акации гроздь душистые
ночь напролёт нас сводили с ума...*

Школа на всю жизнь

В книге «Семейный альбом» немало тёплых строк поэт посвятил родной школе и особенно любимой учительнице русского языка и литературы Марии Семёновне Тодоровой. Она учила не только любить и понимать литературу, но и помогала своим ученикам лучше разбираться в житейских ситуациях, отличать пропагандистскую мишуру от правды жизни.

*Времена и надежды,
лица чьи-то и глаголов...
То ли школа на всю жизнь,
то ли жизнь – сплошная школа.*

«Загадочные строки "Мцыри", разбегающиеся, как чернь по серебряным ножнам, свободные, обманчиво простые, написанные почти так, как мы разговариваем с вами; четырнадцатистишия "Онегина"; строки Некрасовских "Коробейников", которые, если бы даже не были положены на музыку, всё равно оставались бы песней, – всё это я услышал впервые из уст Марии Семёновны», – вспоминал Матусовский.

Как много он писал в школьные годы! У него был целый мешок лирических стихов, пародия на «Евгения Онегина». Начинал роман-трилогию на манер Гарина-Михайловского, сочинил бытовую комедию, в 11 лет начал работу над воспоминаниями «о прожитом и пережитом». Но Мария Семёновна, с которой Миша делился своими творческими планами и показывал свои опусы, возвращала его на землю.

Она не давала ему бесполезных советов, не читала скучных нотаций. Она просто предлагала почитать настоящие книги, развивала вкус и понимание литературы. Михаил всю жизнь помнил и любил свою школьную учительницу.

Одним из его соавторов был Исаак Дунаевский. Именно по его просьбе Матусовский и написал стихи-воспоминания о школьных годах. Но получившийся в результате совместного творчества романс не вызвал особого восторга поэта. Тут же композитор, вспоминая Матусовский, установил на пюпитре вместо нот пустую коробку из-под папирос «Казбек», на которой была начертана лишь одна нотная строка. И Михаил Львович впервые услышал грустную, щемящую мелодию «Школьного вальса».

*Давно, друзья весёлые,
Простились мы со школою,
Но каждый год мы в свой приходим класс.
В саду берёзки с клёнами
Встречают нас поклонами,
И школьный вальс опять звучит для нас.*

*...Под звуки вальса плавные
Я вспомнил годы славные,
Любимые и милые края,
Тебя с седыми прядками
Над нашими тетрадками,
Учительница первая моя.*

Многих ли авторов песенных стихов мы помним? Лебедев-Кумач, Исаковский, Матусовский... Забываются многие, весьма достойные фамилии. Но – остаются лучшие, и среди них – Михаил Матусовский.

И хоть его именем не названа ещё улица в родном Луганске, памятник ему стоит у входа в институт культуры. А литературная премия Межрегионального союза писателей, которую вручают украинским поэтам за достижения в русской поэзии, так и называется – премия имени Матусовского. Но, самое главное, звучат песни на его стихи. А для поэта – это лучшая память.

P.S. Буквально несколько слов об опыте моего общения (заочного) с Михаилом Матусовским. В начале 80-х я набрался нахальства и послал ему в Москву свои тогдашние (увы, несовершенные) стихи. Исходя из неудачного результата переписки с двумя киевскими поэтами (они даже не ответили на мои письма), ожидания мои были пессимистическими. Но, считал я, послать стихи нужно, ибо желание получить оценку своих творений от мастера было очень велико.

К своему удивлению (и радости!) ответ пришёл довольно скоро. Ответ тёплый и деликатный. Навсегда запомнил несколько строк: «Искра Божья в Вас есть. Но прежде чем завоёвывать столицу, нужно завоевать Луганск, где очень хорошие литературные традиции». Конечно, он был прав. Его письмо очень помогло мне, придав силы и какую-то уверенность в себе. Спасибо Вам, Михаил Львович!

ПОЛУТОРКА

Третий год идет ожесточенная война советского народа с гитлеровской Германией. В небольшом поволжском городке дети, старики, женщины и напряженное ожидание завтрашнего дня. С фронта изредка приходят короткие, наспех написанные весточки. Егорка Савенков настолько отвык от своего отца, ушедшего воевать еще на финскую войну, что даже забыл его лицо.

Левая сторона улицы, на которой живет Егорка, домов через двадцать от своего начала резко отворачивает влево, как распахнутая пола демисезонного пальто, образуя широкий во все стороны пустырь. Местные жители его называют выгоном, хотя место это пастбищем не является. О тех, кто живет на этой, левой, стороне, так и говорят: «Живет на выгоне».

На том же выгоне, несколько поодаль от домов, параллельно прямой стороне улицы и проезжей части дороги, для которой автомашина чрезвычайная редкость, когда-то был выстроен длинный деревянный барак. Сейчас в нем ютятся то ли беженцы, то ли эвакуированные.

С западного торца барака небольшая комнатка служит пунктом выдачи хлеба. Хлеб выдается строго по карточкам. Две женщины проворно справляются с этим. Одна ножницами быстро отрезает карточки, другая, с наметанным глазом и легкой рукой, нарезает положенную порцию черного хлеба, взвешивает, иногда прикладывает довесок, и получившие хлеб, прижимая его к груди, как самый дорогой подарок, выходят наружу. Ни сутолоки, ни давки, ни скандала. Никто не лезет без очереди.

Женщина лет тридцати, которая управляет с карточками, родная тетка Егорки. Заслышав ребячий крик: «Хлеб везут! Хлеб везут!» – она оставляет свою домашнюю работу и спешит к бараку. Впрочем, путь к нему недолог.

Мальчишки, завидев знакомый грузовик, с радостными криками, опережая друг друга, бегут следом в предвкушении, когда у барака грузовик остановится. Тогда они смогут дотронуться до деревянных бортов его кузова, потертой резины колес, погладить ладонями, измазывая себя в грязь и пыль, еще не остывший капот, вдыхая запах бензина. Но самая большая, самая вожденная цель их – уцепиться за задний борт отъезжающего грузовика и хоть немного, хоть еще чуть-чуть прокатиться. Водитель о проделках детворы не подозревает.

Полуторка (так народ любовно зовет грузовую автомашину, предназначенную для перевозки грузов не более полторы тонны) подкатывает к бараку. Водитель глушит двигатель, выходит из кабины, открывает правый борт кузова, и добровольные помощники выгружают хлеб.

Хлеб выгружен, водитель закрывает борт, отгоняет ребятишек и заводит мотор. Мальчишки себе на уме, наготове.

Недолго поурчав на месте, полупорка начинает медленно катиться вперед, а трое-четверо мальчишек кидаются к автомашине и крепко цепляются за борт, повиснув на своих тощих руках.

Полупорка выезжает на дорогу, набирает скорость, и здесь главное не упустить момент, когда следует отцепиться, и, пробежав пару метров за автомашиной, свернуть влево или вправо и чувствовать себя настоящим героем.

Егорка бегаёт со всеми и к бараку и от барака, но никогда не цепляется к полупорке. Нет, он не боится и может, как и другие мальчишки, уцепиться за борт. Но те мальчишки повзрослее Егорки и попроворнее, и вообще малышкой к борту они не допускают, хотя беззлобно подшучивают над ними.

Желание прокатиться, возникшее в сознании Егорки, растёт и крепнет с каждым приездом полупорки и становится таким назойливым, что Егорка почти явственно видит себя висющим наравне с другими.

– Хлеб везут! Хлеб везут! – закричали мальчишки и помчались наперегонки к бараку. Тетка Егорки также заспешила к нему. Полупорка подкатила на свое постоянное место, водитель привычно открыл борт, помощники выгрузили хлеб. Водитель обошел грузовик, завел мотор, и едва полупорка тронулась с места, как Егорка решительно метнулся к ней и крепкой хваткой вцепился в борт. Рядом повисли те, кто катался постоянно.

Полупорка осторожно выехала на дорогу и покатила вдоль улицы, набирая скорость. Бывалые мальчишки начали поочередно оставлять борт грузовика. Неопытный Егорка продолжал висеть.

– Егорка, бросайся! – закричали мальчишки, увидев, что Егорка не руководит собой. – Бросайся, Егорка! Бросайся!!!

Егорка слышал крик мальчишек, но не знал, как это сделать. Ладони его рук приросли к борту полупорки. Тело Егорки обвисло, руки дрожали от напряжения.

- Е-го-о-о-р-ка!.. - Полупорка оставила мальчишек далеко позади.

Наконец маленькие ладошки обессиленного Егорки сами собой разжались и заскользили по шершавым доскам борта. Егорка с распластанными руками и ногами завис над землей в свободном полете за грузовиком. Грузовик умчался, а земля начала стремительно приближаться к Егорке и с силой ударила о его грудь, подбросив тельце мальчика раз и другой, как футбольный мяч, после чего сила инерции протянула Егорку вслед грузовику метра два. Егорка замер. Его окружили подбежавшие мальчишки.

-Живой?

Егорка медленно приходил в себя. В голове гудело. Он с трудом поднялся на трясущиеся ноги, обхватил руками сильно ушибленную грудь и, придерживая ее, как глиняную посудину, которая ненароком может выскользнуть и разбиться вдребезги, с трудом на полусогнутых коленях пошел к себе во двор.

Здесь он, раскинув руки, упал навзничь в копну сухого сена и закрыл глаза. Мальчишки пришли следом.

- Маме не говорите, - чуть слышно сказал Егорка. - Не говорите.
В следующий раз среди цепляющихся к грузовику Егорки не было.

ЦЫГАНКА

Молодая строптивая коза Цыганка была черная-черная. Ни единого светлого пятнышка от кончиков ушей до кончика хвоста. А еще – она была такая бодливая, что просто не приведи Господь! Так и хотелось ей что-то поддеть, кого-то боднуть.

Мы держали ее в сенях, и путь от порога до порога дверей находился в сфере ее досягаемости. И едва я входил в сени, как она, круто выгнув шею, мгновенно припечатывала меня к стене. Я орал не столько от боли, сколько от страха.

Мать, заслышав крик, выскакивала в сени и разводила нас, выговаривая ей:

– Ах, ты, дьявол тебя возьми-та! Ты что же это никак не угомонишься? Бестолочь такая!

Стадо было не для Цыганки. Пастухи отказались от нее на следующий же день. Сладу с ней не было никакого.

Я был обречен!

В то время, когда мои сверстники играли на нашей широкой улице, я должен был пасти это чудовище.

Позади больших огородов, прилегающих к нашим усадьбам, находился довольно-таки глубокий овраг с крутыми склонами и пологими спусками, с ложбинами и лужайками сочной травы. По дну оврага протекал чистой воды ручей. Весной земля в овраге просыхала раньше, чем на открытой местности, и трава зеленела раньше, чем в других местах.

В этот овраг приводили меня с Цыганкой и оставляли надолго наедине с ней. И никого вокруг, никого! Как будто в целом мире никого!

В такие минуты я чувствовал себя совсем маленьким и беззащитным, всеми покинутым, и такая жалость пробуждалась к самому себе, что хоть плачь.

Я ложился навзничь на теплую землю и смотрел в небо, по которому плыли и плыли облака. В их очертаниях мое воображение рисовало то фигуры людей, то каких-то диковинных животных, то громады дворцов и замков, а мне хотелось только одного – избавиться от этого наказания, от Цыганки.

И только тогда, когда я пошел в школу, в первый класс, меня освободили от Цыганки.

Голод и безысходность гнали народ с насиженных мест в иные края на поиски иной – лучшей доли. За какую-то половину года с нашей улицы уехало с десятков семей.

С наступлением осенних холодов и в нашей семье стали поговаривать об отъезде.

И когда после первых пространных разговоров намерение об отъезде на Донбасс приняло необратимый процесс, судьба Цыганки была решена.

На рынке Цыганку взяли, не торгуясь.

И скучно нам стало без Цыганки и грустно.

А осень тем временем наступала с каждым днем.

То ли увядание природы пробуждало в моей душе какую-то неясную тревогу, то ли сборы и беспокойство предстоящего отъезда передались и мне, но я теперь не спешил из школы после уроков, как обычно, домой, а шел довольно долго кружными путями, хотя привычная дорога домой для меня была минутным делом.

Предчувствуя невозвращение в этот город, я прощался с крутыми и пологими склонами оврага, с его кустарниками и деревьями, с его чистой воды ручьем. Я прощался с исхоженными мной местами – я прощался с детством.

Однажды, выйдя из школы, я пошел краем оврага совсем в противоположную от дома сторону – в сторону длинного и узкого пешеходного моста, соединившего крутые склоны оврага.

На моем пути, несколько поодаль от него, жалобно бляла чья-то коза, привязанная к вбитому в землю колышку.

Серый день и безлюдье придали мне ощущение одиночества и сиротства.

Я миновал было безучастно козу, как вдруг словно молния пронизала меня! И коза, и ее печальный голос показались мне знакомыми!

– Цыганка! – крикнул я и кинулся к козе.

Цыганка рванулась навстречу, веревка резко дернулась, Цыганка взвилась, но устояла на задних ногах и громко закричала, о чем-то жалуясь мне.

Я упал перед ней на колени и крепко обнял ее за шею, а она теплой мордочкой уткнулась в мою грудь.

Мы плакали.

АВТОРЫ

Акентьев Александр

Александр Акентьев – поэт и прозаик. Член Межрегионального Союза писателей и Союза писателей ЛНР.

На жизненном пути прошел ряд инженерных специальностей: от мастера до конструктора. В начале 1980-х был направлен на оперативную работу в органы внутренних дел. По выходе в отставку основной деятельностью стала общественно - политическая работа и журналистика.

Значительное место в его творчестве занимает публицистика, особенно историко-аналитические статьи, за которые он был неоднократно отмечен и премирован руководством Республики.

Лауреат премии МСП им. Олега Бишарева. В поэзии работает в разных жанрах: от гражданской поэзии до стихов для детей. Участник и призер ряда международных поэтических фестивалей. Печатался во многих коллективных сборниках. В 2014 году выпустил книгу стихов для детей «Наше единство - в детстве». В настоящее время является журналистом республиканской газеты «XXI век». Живет в Луганске.

Алидзаев Владимир

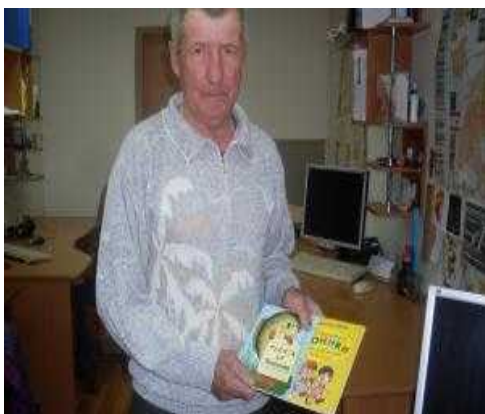
Алидзаев Владимир Константинович родился в г. Махачкале 16 ноября 1948 года. После окончания школы поступил в Кадиевский филиал Коммунарского горно-металлургического института, после окончания в 1972 г. получил специальность горного инженера-механика.

После службы в рядах Советской Армии был приглашен в КФ КГМИ заведующим лабораторией сопротивления материалов. Занимался преподавательской работой, писал сценарии для КВНов, агитбригад, руководил институтской агитбригадой, затем работал в базовом институте, КГМИ, в Стахановском отделении психофизиологии и передовых методов труда научно-исследовательского института ЦНИЭИуголь научным сотрудником, заведующим отделом научно-технической информации по Луганской области от центрального бюро НТИ Минуглепрома СССР.

С 2011 года Алидзаев - член Межрегионального Союза писателей Украины, автор более 60 песен и множества стихов. Печатался в местной и региональной печати, газетах «Стахановское знамя», «Труд горняка», «Огни», «Теплогорские Вести», коллективных сборниках: «Кристаллы угольного края» и «Мой город трудовых рекордов».

Владимир Алидзаев - лауреат среди авторов регионального фестиваля «Большой Донбасс», международного фестиваля «32 мая», обладатель «Гран-при» фестивалей «Великая степь», «Песня над морем», победитель Февральского тура IX Международного интернет-конкурса бардовской песни «Самарские барды» в номинации «Автор», призёр Международного Грушинского Интернет-конкурса 2015 года, записал два авторских диска.

Бочаров Юрий

Бочаров Юрий Никович родился 24 декабря 1946 года в России, в селе Горшечное. В 1954 году поступил в сельскую школу, окончил девять классов и в 1961 году. Через четыре года переехал в город Рубежное Луганской области. Здесь окончил вечернюю школу и сорок лет проработал художником на рубежанском казенном заводе «Заря», затем в лицее мастером производственного

обучения.

Литературная биография началась в 1974 году. Писал на русском и украинском языках как детские стихи, так и стихотворения для взрослых, публиковался под псевдонимом «Дедушка БЮН». Первая книга детских стихотворений вышла в 2003 году, в следующем году опубликовал поэму «Правдолюб». В 2008 году вышла очередная книга стихотворений для детей. В последние годы жизни печатался в различных коллективных сборниках, газетах и альманахах.

Умер в 2016 году после продолжительной болезни.

Гринчуков Владимир

Гринчуков Владимир Владимирович родился 26 октября 1937 года в Ворошиловграде (ныне Луганск) в семье фотографа. Окончил историко-филологический факультет Сухумского педагогического института (1961). Работал в газете "Знамя труда" (1961—1962), преподавателем в техникуме сельского хозяйства (1962—1970), в бюро пропаганды художественной литературы в Киеве (1970—1973), был ассистентом в Луганском сельскохозяйственном институте (1973—1991), собственным корреспондентом газеты "Донецкий кряж" (1991—1997).

Начал печататься как поэт с 1957 в Луганской газете "Молодая гвардия". Автор книг стихов «Жажда неба» (1976), «Снежные цветы» (1979), «Прощальный снегопад» (1989), «Атака заката» (1991), «Одиноко» (1995), «Времени река» (1997), «Зарницы любви» (2000), «Звезда полынь» (2002), «Избранное» (2003), «Баллада о человеческом участии» (2008).

Один из основателей Межрегионального союза писателей Украины (1993).

Член Международного содружества писательских союзов (1993), Союза писателей России (1993), Союза журналистов Украины (1993).

Лауреат литературных премий имени Михаила Матусовского, имени Владимира Даля и имени «Молодой гвардии».

Умер 11 октября 2010 года после тяжелой и продолжительной болезни. Похоронен в Луганске на кладбище Острая Могила.

Дернович Нина

Дернович Нина Андреевна живёт в городе Молодогвардейске. Поэт, прозаик, на её стихи написаны песни. Автор 17 книг поэзии и прозы.

Член Межрегионального союза писателей и Союза писателей ЛНР. Заслуженный работник образования Украины. Почётный гражданин города Молодогвардейска.

Довнар Геннадий

Родился 8 июля 1925 года в Беларуси. Окончил филологический факультет Одесского государственного университета. Участник Второй мировой войны. С 1950 по 1954 год работал учителем украинского языка и литературы в средней школе № 16 города Луганска. Затем перешел на журналистскую работу и с 1958 по 1983 год был главным редактором Луганского областного телевидения. Член НСП Украины с 1964 года. С 1983 по 1988 годы — ответственный секретарь Луганской организации СПУ.

Писал на русском и украинском языках. Автор повестей «Когда сердца зажечь» (1952), «В шахтерскую семью» (1958), «Друзья рядом» (1961), «Возвращение» (1976); романов «Человек, воскресла» (1966), "Головченко" (1975, 1985), " Дорога без конца "(1980, 1985), " Делись огнём «(1985); документальных повестей» На быстрине "(1968), " Иван-Девясил "(1975), " Луганчане "(1994), «Христофор воскрес» (1997), «Горячий экран» (1997), а также дневников «Моя желанная неволя». «Зов разума» (2000) и других произведений. Умер в 2009 году в Луганске.

Имеет правительственные награды: орден Отечественной войны 1-й степени, орден Славы 3-й степени, орден «За мужество», медаль и Почетная Грамота Президиума Верховного Совета УССР, почетный гражданин Луганска.

Зарвовский Сергей

Родился в Луганске, где и закончил школу, затем Российский гуманитарный университет в Москве. Работал в Новосибирске, вернулся в Луганск. Проработал много лет в институте экономики промышленности Академии наук Украины, в начале 90-х, когда экономикой начали заниматься не ученые, а «новые русские», уволился. Перебивался чем придется – от администрирования театром клоунады до изготовления бижутерии из дерева, пока друг буквально не заставил стать ведущим на радио. Вот так случайно и началась журналистская деятельность, потом работал на телевидении и в различных печатных изданиях.

Был и до сих пор является членом и председателем жюри различных бардовских и поэтических фестивалей, ведет мастерские и мастер-классы по поэзии.

Стихи начал писать давно, но, после того как во время службы в армии украли тетрадь, куда их записывал, обиделся на человечество и на время бросил писать. Хотя сейчас это воспринимает как «высокую оценку» творчества со стороны тех, кому было лень переписывать его стихи. Довольно долгий период писал крайне редко, потом сошелся с местными поэтами и понял, что пора заняться поэзией серьезно. Первую книжку опубликовал, когда убедился, что она не будет последней. Выпустил уже несколько книг, печатался в различных сборниках, альманахе «Свой вариант», газетах «Вечерний Луганск», «Жизнь Луганска», московском литературном журнале «Российский колокол», киевском «Радуга», питерском «Всерусский собор», бурятском «Северо-Муйские огни» и т.д. В настоящее время руководит луганским отделением Межрегионального Союза писателей, ведет литературную студию «Росчерк пера» при юношеской библиотеке.

Заславская Елена

Елена Заславская (1977 г.р.) – донбасский поэт, писатель, журналист. Родилась в Лисичанске, в настоящее время живет в Луганске.

Автор пяти поэтических сборников: «Эпоха моей любви», «Мамині сльози», «Инстинкт свободы», «Бдыщь-мен и Ко», «Год войны», а также публикаций в интернет-изданиях и периодике, в том числе в антологии-энциклопедии «15 веков русской поэзии» и сборниках, посвященных войне на Донбассе: «Час мужества», «Ожог», «Русская весна», «Строки мужества и боли», «Время Донбасса», «Выбор

Донбасса».

Автор книги для детей «Необыкновенные приключения Чемоданте, Чи-Беретты и Пончика» (издательство ДЕТГИЗ, Санкт-Петербург).

Лауреат II Корнейчуковского фестиваля детской литературы (гран-при) 2014 года. Лауреат Международной литературной премии имени С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...» 2015 года в номинации «Слово Победы». Лауреат Международной литературной премии имени Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени» 2016 года. Лауреат Всероссийского литературного фестиваля фестивалей «ЛиФФТ» 2017 года.

Заславская представляла Донбасс на чтениях Literaturwerkstatt в Берлине (2008 г.), на Лейпцигской книжной ярмарке (2012 г.) и на поэтическом фестивале в Берлине (2014 г., 2016 г.).

Член Союза писателей ЛНР. Стихи переведены на немецкий, испанский, английский, литовский и болгарский языки.

Лысенко Мария

Лысенко Мария Анатольевна родилась 5 мая 1973 года в городе Поворино Воронежской области. С двух лет проживает в Луганской области. После окончания школы поступила в Высшее Луганское государственное училище культуры по специальности «Народное художественное творчество». В 2007 году закончила Луганский Национальный педагогический университет. Более 20 лет работает в Лутугинском Доме творчества детей и молодёжи руководителем образцового коллектива «Творческое объединение «Грация» и кружка юных поэтов «Душа». В 2010 году защитила звание Народного мастера Луганщины по декоративно-прикладному искусству. В 2012 году стала членом Межрегионального Союза писателей. Автор четырёх поэтических сборников «Белоснежная душа» (2010), «Сердце на нитке» (2011), «Мне шепчет дождь...» (2012), «Осенний блюз» (2013 год), соавтор нескольких коллективных литературных сборников и альманахов, также автор занимательных книг по рукоделию для малышей и их родителей в издательствах «Питер» и «Эксмо».

Мавроди Наталия

Родилась в Мариуполе Донецкой области. С детских лет живет в Луганске. Образование высшее. По профессии – литейщик.

Автор книг стихов «Две стороны», «Времена не выбирают», книги сказок «Снежка», соавтор краеведческой книги «Гостиница «Украина» («Октябрь»). Ул. Пушкина, 3». Стихи, рассказы и сказки напечатаны во многих альманахах, коллективных сборниках и периодических изданиях Украины, России и Беларуси. Сопредседатель Правления Межрегионального союза писателей, заместитель главного редактора альманаха и сайта МСП «Свой вариант». Лауреат литературных премий имени Олега Бишарева и имени Михаила Матусовского.

Мирошниченко Виктория

Мирошниченко Виктория Анатольевна родилась и проживает в настоящее время в городе Луганске. Состоит в Международном Сообществе Писательских Союзов. По образованию – врач-терапевт, работает по специальности. Написала и издала несколько литературных сборников: «По следам неба» (2003 г.); «За день до горя» (2005 г.); принимала участие в создании сборников «Нет дороги окончания...» (2001 г.); «В ритме сердца» (2002 г.); «Шутить изволите?» (2005 г.). Печаталась в различных периодических изданиях ЛНР и России, а также альманахах.

Награждена почетным дипломом «За большие заслуги в области литературы и за подвижническую деятельность, направленную на укрепление единства славянских народов», в 2010 году стала лауреатом премии имени Владимира Сосюры за переводы из Ю. Кириченко, а в 2012 - лауреатом премии имени Михаила Матусовского.

Мостовой Виктор

Родился 10 марта 1952 года в городе Стаханове Ворошиловградской области. Окончил коммунарский Горно-Металлургический институт и 17 лет отдал шахте, совмещая нелёгкий подземный труд с литературным творчеством. В 1998 году был принят в Международное Сообщество писательских союзов. Был одним из основателей Межрегионального Союза писателей Украины. Член Конгресса литераторов Украины. С 2016 года член Интернационального Союза писателей. Более 40 лет руководил городским литературным объединением «Стахановец». Автор 13 поэтических сборников, награждён литературными премиями им. О.Бишарева, Б.Горбатова, М. Матусовского, Ю. Каплана, Б. Гринченко. Лауреат многих международных конкурсов и фестивалей. Печатался в антологиях, альманахах, коллективных сборниках, газетах, и журналах – в Москве, Петербурге, Киеве, Луганске, Донецке а также в Австралии, Канаде, США.

Некрасовский Марк

Историк по образованию. Поэт, член Межрегионального Союза писателей и Союза писателей ЛНР. Автор книг «Мы Одиссеи в жизни и любви», «Мы всё же достигаем высоты...», «Танго смерти», постоянный автор альманахов и сайта «Свой вариант». Печатался в сборниках творческого объединения СТАН, газетах ЛНР и России. Лауреат фестиваля «Пушкинское кольцо-2010» (г. Черкассы), призёр VIII Международного фестиваля в Дюссельдорфе, победитель в нескольких номинациях Международного фестиваля «Пристань менестрелей» (Балаклава, 2010 г.) и др. Стихи последних лет, посвящённые событиям на Донбассе, опубликованы в сборниках «Ожог», «Час мужества», «Время Донбасса», «Выбор Донбасса», «Строки мужества и боли» и др. В 2015 г. в Ханты-Мансийске на сцене «Югра-классик» по мотивам поэмы «Танго смерти» был поставлен театральном-музыкальный спектакль «Последнее танго». Живёт в Луганске.

Руни Елена

Родилась в 1964 году, луганчанка. По образованию педагог. Работала психологом, редактором на телевидении Автор поэтических сборников. Мастер иронической поэзии и рассказов. Член Международного общества писательских союзов, Межрегионального Союза писателей, лауреат литературной премии и премии имени Матусовского

Свиридов Виталий

Свиридов Виталий Дмитриевич родился 18 октября 1947 года в городе Бежицы Брянской области. Летом 1952 года семья переехала на постоянное место жительства в Донбасс и обосновалась в городе Алчевске Ворошиловградской области. В 1963 году, после окончания 8-ми классов средней школы №3, поступил в Перевальское профессионально-техническое училище на факультет электрослесарей-наладчиков горных автоматических устройств. Осенью 1967 года был призван на службу в ряды Советской Армии. После демобилизации, с 1969 года по 1985 год, работал на Коксохимическом комбинате и в монтажно-наладочном спецуправлении «Промавтоматика», параллельно обучался в Заочном Народном Университете Искусств (ЗНУИ) в Москве на факультетах живописи и графики, а также декоративно-оформительского искусства. С 1985 года по 1999 год работал в должности штатного художника-оформителя на шахте им. Артёма производственного объединения «Луганскуголь», с 2000 года работает художником-декоратором на предприятии «Алчевсккокс». В настоящее время живёт в Алчевске.

Член Межрегионального Союза писателей, лауреат литературных премий имени Бориса Горбатова и Владимира Даля. Награждён рядом почётных дипломов за вклад в развитие литературного процесса в Украине. Участник и лауреат многих литературно-поэтических фестивалей и конкурсов, автор выступлений на городском и областном радио и телевидении, а также публикаций на страницах периодической печати в ряде газет и журналов Украины, России, Удмуртии, Греции.

Соавтор 18 коллективных сборников. Автор книг: «О поэзии и не только», «Великое счастье идти».

Литературные пристрастия: поэзия, проза, литературная критика и публицистика, эссе. Член Литературного объединения «Зори коксохима».

Спектор Владимир

Поэт и публицист, Владимир Спектор родился 19 июня 1951 года в Луганске. Окончил луганский машиностроительный институт, работал конструктором. Автором 25 изобретений, член-корреспондент Транспортной академии Украины. Работал главным редактором теле- и радиокomпании в Луганске.

Член Национального Союза журналистов Украины. Автор 20 книг стихотворений и прозы. Заслуженный работник культуры Украины. Лауреат международных литературных премий имени Юрия Долгорукого, «Облака» имени Сергея Михалкова, имени Арсения Тарковского, «Круг родства» имени Риталия Заславского.

Член жюри международных литературных фестивалей. Сопредседатель Межрегионального Союза писателей, сопредседатель Конгресса литераторов Украины, член исполкома Международного сообщества писательских союзов (МСПС) и Президиума Международного Литературного фонда.

Среди книг Владимира Спектора - сборники стихов «Старые долги», «Усталый караул», «Прямая речь», «Не по Гринвичу отсчитывая час», «Ничего не изменилось», «История любви забытой», «Призрак счастья», «Степень свободы», «Прямо по курсу – жизнь», «В дыхании пространства», «Время предпоследних новостей» и другие, а также книга очерков «Мальчик с улицы Английской».

Цыганков-Серебряков Юрий

Цыганков-Серебряков Юрий Васильевич родился 27 августа 1938 года в городе Ефремове Тульской области. С раннего возраста в нем пробуждается любовь к литературе, особенно к поэзии. Еще будучи дошкольником, учил на память стихотворения о природе, о временах года.

С 1948 года живет в Луганске, где окончил среднюю школу и машиностроительный институт. Вся трудовая деятельность связана с Луганским тепловозостроительным заводом. Первое стихотворение опубликовано в

заводской газете в 1965 году. В 1975 году состоялся дебют в областной молодежной газете «Молодогвардеец». На следующий год стал победителем поэтического конкурса, посвященного А.С. Пушкину.

Изданы книги лирики «Сентябрины», «Звезды Кассиопеи», «Дни и годы», поэмы «Утренние гудки», книгу для детей «Маленькие рассказы о маленькой Кате». Является инициатором и одним из создателей в Луганске литературного салона, позднее при Луганской городской библиотеке (филиале №4) создал литературно-интеллектуальный клуб «ЛИНК». Соавтор книги об истории тепловозостроительного завода.

С 1993 года – член Национального Союза журналистов Украины, с 1997 года – член Международного Сообщества писательских Союзов и Межрегионального Союза писателей Украины, с 2002 года – лауреат литературных премий МСПУ имени Владимира Даля и Олега Бишарева. Стихотворения и рассказы напечатаны в многочисленных литературных сборниках и альманахах, изданных в Москве и Луганске. В настоящее время на пенсии.

Оглавление

Уважаемый читатель!	4
Предисловие	5

Гражданская лирика

Акентьев Александр. Княгиня Ольга. Выбор судьбы	6
Бочаров Юрий. Проводы	7
Гринчуков Владимир. Доброта	8
Дернович Нина. Безумство – храбрых	9
Зарвовский Сергей. Пушки бьют, как шаманы в бубен...	10
Пух летит над простреленным маем...	10
Заславская Елена. Черный хлеб	11
Мирошниченко Виктория. День ото дня – в который раз...	11
А знаешь – игры с огнем...	11
Некрасовский Марк. Война	12
Бог вчера покинул этот город...	13
Поход за водой	13
Свиридов Виталий. Я словами тебя утомлять не берусь	14
Спектор Владимир. Неужто впрямь – по разнарядке...	14

Философская лирика

Владимир Алидзаев. Всего-то нам недостаёт...	15
Дернович Нина. Град пляшет по асфальту	15
Зарвовский Сергей. Живем в эпоху перемен...	16
Летать, несомненно, любому дано...	16
Лысенко Мария. Затаюсь в ожидании нового...	17
У каждого из нас свои дожди...	17
Мавроди-Морозова Наталия. Пока есть чудачки	18
Богат сегодня ты, здоров...	19
Друзьям	19
Пташка	20
Свиридов Виталий. «Внутри я больше, чем снаружи»	20
Спектор Владимир. Немного грусти в Новый год	21
Земля принимает всех...	21

Пейзажная лирика

Алидзаев Владимир. Дождь	22
Дернович Нина. Летняя лень	22
Зарвовский Сергей. Озябший ветер лезет под пальто...	23

Мостовой Виктор. Тёплый день на тропку вышел...	24
Бабье лето	24
Ветер словно с цепи сорвался...	25

«Родной край»

Дернович Нина. Лугоречье	26
Довнар Геннадий. Городу – рабочему	26
Свиридов Виталий. Между кровлей и почвой	28
Спектор Владимир. Как мне обнять то, что с детства любимо...	29
Я жил на улице Франко...	29

Интимная лирика

Гринчуков Владимир. Август	31
Зарвовский Сергей. Я помню ту странную осень...	31
То ли небо упало в море...	32
Руни Елена. В каждой встрече — боль прощанья...	32

Ироническая поэзия

Дернович Нина. Дикари	34
Зарвовский Сергей. Откровение современного Амура	34

Проза

Сергей Зарвовский. Финал космических странствий	36
Владимир Спектор. Фотограф? Музыкант? Поэт!	39
Юрий Цыганков-Серебряков. Полуторка	45
Цыганка	47

Авторы

Акентьев Александр	49
Алидзаев Владимир	49
Бочаров Юрий	50
Гринчуков Владимир	51
Дернович Нина	51
Довнар Геннадий	52
Зарвовский Сергей	53
Заславская Елена	54
Лысенко Мария	55
Мавроди Наталия	55

Мирошниченко Виктория	56
Мостовой Виктор	56
Некрасовский Марк	57
Руни Елена	57
Свиридов Виталий	58
Спектор Владимир	59
Цыганков-Серебряков Юрий	59